

Четверикова Ольга Владимировна

д-р филол. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

СИТУАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА И СРЕДСТВА ЕЁ ЯЗЫКОВОГО ОЗНАЧИВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ И.А. БУНИНА

***Аннотация:** в статье с позиций антропоцентрического подхода осуществляется смысловой анализ поэтического текста как результата когнитивной деятельности автора, как цельной эмотивно-информативно-образной коммуникативной системы, отражающей в эстетической речевой деятельности с помощью знаков языка авторскую точку зрения на мир и человека. Анализ фактов индивидуально-авторского ассоциирования позволил выявить особенности формирования текстового психологического значения слова, отражающего «живое» знание, художественного образа, эксплицирующего связь между предметом реального мира и экзистенциальным, внутренним миром автора.*

***Ключевые слова:** текст, художественная модель мира, фрейм, когнитивная структура, номинация, предикат, образно-метафорические структуры, семантика, смысл.*

Выбор формы художественной модели мира, которая особенно остро обнажает прагматическую направленность текста, одновременно «создающего» и образ объекта, и образ субъекта, обуславливает тип коммуникативной модели и той формы субъектного проявления автора, которая адекватно реализует интенции говорящего. При этом язык, означивая не только составляющие образа мира автора, но и фокус его восприятия, выполняет моделирующую функцию [3, с. 27]. То, что попадает в этот фокус, и то, как оно в нём организуется, и составляет специфику художественной модели, в которой «дискретные синтагматические и парадигматические отношения разных уровней иерархии репрезентируют недискретный смысл

целого» [2, с. 117]. Таким образом, поэтическая модель мира представляет собой особый тип мышления, результат когнитивного и эмоционально-эстетического опыта художника слова, его духовной активности и нравственной позиции [4]. Автор речи объективирует своё видение мира через вербальную манифестацию в тексте своих эстетических переживаний, смыслов.

Поэтический язык, осуществляющий связь с человеком и миром через ассоциативный ряд, «жизненный смысл» каждого, символичен, и символ, будучи категорией эстетической, в то же время предстаёт как признак когнитивного плана, отражающий специфику категоризации действительности автором, с одной стороны, и, с другой, побуждающий читателя/слушающего к рефлексии над тестом, ибо образный потенциал слова заключается в его способности вызывать конкретно-чувственные и эмоционально-оценочные представления о предмете, явлении, возникающие в сознании носителей языка при восприятии лексемы. Условность поэзии позволяет по отдельным авторским штрихам воссоздать подразумеваемое, заполнить его содержанием, прочувствовать. В поэтическом словосоединении важны и формально-конструктивные, и семантические условия, обеспечивающие базу формирования поэтического. При этом все языковые единицы текста функционируют в качестве репрезентантов ментально-аффективных особенностей автора речи, т.е. адаптированы к потребностям художественной коммуникации.

Выявление ключевых слов, маркирующих в «свёрнутом» виде содержание определённых относительно законченных отрезков текста, соответствующих какой-либо теме, позволяет составить представление о «смысловых узлах» текста, когнитивных структурах, означенных в языке и служащих «развёртыванию» когнитивного образа ситуации. Ассоциаты ключевых слов актуализируют семантические и коннотативные компоненты значения слова, отражая коммуникативные и ценностные ориентации творческой языковой личности и сам механизм осложнения внутреннего содержания слова как носителя «живого» знания.

Герой И. Бунина ориентирован на свой внутренний мир; ему свойственны пограничные состояния (горе-радость, восторг-отчаяние, страсть-страдание); он

пытается найти ответ на «вечные» вопросы человеческого бытия, что обуславливает особенности построения текста и выбор автором средств языкового означивания замысла.

В стихотворении И.А. Бунина «В дачном кресле, ночью, на балконе...» (1918) основная интенция говорящего – информация о психологическом состоянии лирического героя, размышляющего о жизни, любви, о том незримом и вечном, что служит поддержкой человеку в каждом прожито его дне. Ситуация внутреннего монолога моделируется в тексте через обращение героя к Я-состоянию, но при этом используется не перволичностное местоимение «я», а местоимение «ты», маркирующее собеседника, в роли которого выступает и сам субъект речи, и каждый, кто читает или слушает стихотворение. Использование императивных конструкций (*Будь доверчив; отдохни от дум*), вопросительных предложений и глагольных форм служит объективации авторского замысла. Многооточие маркирует смену предметов восприятия, рефлексии над ними лирического героя: *В дачном кресле, ночью, на балконе... // Океана колыбельный шум... // Будь доверчив, кроток и спокоен, / Отдохни от дум. // Ветер приходящий, уходящий, / Веющий безбрежностью морской... // Есть ли тот, кто этой дачи спящей / Сторожит покой?*

Стихотворение открывается фреймом с референтной отнесённостью «нечто внешнее», что позволяет говорить об экспликации в тексте когнитивной структуры «вечное» (далее – КС), интерпретирующей концепт ЖИЗНЬ через означивание посредством номинаций *океан, ночь, ветер* когнитивного признака «природный мир» (далее – КП). КС «мир человека» репрезентирована КП «предметы быта»: *балкон, дачное кресло, дача*. Собственное состояние лирического субъекта формирует КС «душевная усталость», которая в тексте репрезентируется КП «обращение к себе и другим» и объективируется императивами со значением мягкого приказа: *Будь доверчив, кроток и спокоен, / Отдохни от дум*. Во втором катрене номинация-символ *ветер* и её атрибутивные конкретизаторы означивают КС «Бог как высшая справедливость», ибо дыхание ветра («Ветер приходящий, уходящий, / Веющий...») ассоциативно связывается говорящим с кем-то

оберегающим, сторожащим покой человека, дающим ему утешение: *Есть ли тот, кто этой дачи спящей / Сторожит покой?*

Отметим, что лексема «ветер» в поэтике И. Бунина приобретает значения, отсутствующие в языке, но свойственные образу мира автора: ветер у И. Бунина – один из образов вселенной, он считается «созидательной стихией в силу своей связи с животворящим дыханием, духом» [1, с. 19]; ветер – «знак божества». КС «Бог как высшая справедливость» интерпретируется КП «необходимость веры», опредмеченной в языке номинацией «сердце» и предикатом «верить»: *Если сердце хочет, если верит, / Значит – да.*

В четвёртом катрене автор эксплицирует смысл «всё – в душе человека, в его отношении к миру и в умении любить». Так маркирована КС «любовь как высшая гармония»: *То, что есть в тебе, ведь существует. // Вот ты дремлешь, и в глаза твои / Так любовно мягкий ветер дует – / Как же нет Любви?*

Коммуникативная направленность текста – фиксация мысли о Любви как высшей мере человеческого пребывания на земле. Доминантная эмоция текста – спокойствие, умиротворение от осознания героем себя частицей вселенной, своей причастности к всеобщей вселенской гармонии. Языковые средства – оценочные компоненты, дифференциальные признаки действия в значениях предикатов и распространителей имён существительных – направлены на объективацию в тексте аксиологической вертикали «верха» субъекта речи, на репрезентацию смысловых доминант. Семантика экспрессивных вопросительных конструкций актуализирует оценочное наполнение «поля жизни» в произведении, возводящее личностные смыслы говорящего до уровня общественно значимых. Поэтому в речевой сфере субъекта речи появляются местоимения *ты, тебе, наши, твои*, служащие не столько означиванию имплицитного Я-адресата, сколько приобщению внутреннего «я» (духовных исканий, метаний, сомнений говорящего) к миру других «я».

Список литературы

1. Адамчик В.В. Словарь символов и знаков [Текст] / В.В. Адамчик. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. – 240 с.

2. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и в прозе: когнитивное моделирование: Монография [Текст] / Л.О. Бутакова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 283 с.

3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста [Текст] / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

4. Четверикова О.В. Когнитивно-прагматический потенциал языковых средств экспликации авторских смыслов в поэтическом тексте (на материале произведений 1 половины XX века): Монография [Текст] / О.В. Четверикова. – Тверь: Альфа-Пресс, 2010. – 400 с.